

Иногда мне хочется просто наорать на Кэтрин, что она ничего не понимает во мне или почему я так себя веду. Я почти сделал вчера вечером, когда она читала мне лекцию о моих обязанностях.

Почему я этого не сделал? Простой.

Она права.

Невероятно тяжело признаться себе в этом. Я пытаюсь отрицать это, но это бесполезно. Вот почему я не стал возражать против того, что сказала Кэтрин.

Ну, это и тот факт, что, если я скажу ей, что она не понимает, она просто скажет мне, что это моя вина, потому что я все равно ей не скажу.

Что тоже было правдой.

Как бы вы ни смотрели на это, лучше было держать рот на замке.

Но теперь я должен решить, что делать. Я знаю, что пришло время что-то изменить, но... как? Какая?

Кэтрин хочет, чтобы я полностью поддерживал Кортни. Я не могу этого сделать. Я не могу дать ей свое полное благословение присоединиться к миру, который может причинить ей такую же боль, как и мне. И если с Кортни что-нибудь случится ... если она пострадает... они пожалеют.

Моя секретарша прерывает мои мысли, передавая мне список встреч на завтра. Я рассеянно благодарю ее и ухожу с работы. Я медленно иду в парк, где я привык ждать сов от Кортни. И действительно, через пять минут после прибытия я вижу Рекса, летящего ко мне. Он приземляется мне на плечо и протягивает мне последнее письмо для Гарри Поттера. В свою очередь, я даю ему крошки, а он одобрительно гудит и улетает. Я сажусь за стол для пикника, чтобы прочитать письмо.

Когда я заканчиваю, я почти жалею, что не читал ее. Кажется, ирония — постоянный спутник моей жизни. Я никогда не ожидал, что Кортни напишет мне как Гарри и спросит совета обо мне, как о ее отце. Я оглядываюсь на ее слова, и у меня вырывается глубокий вздох. Я уверен, что могу говорить о том, что другие причиняют боль Кортни, когда я сам причинил ей такую боль.

Она не знала, что сказать отцу, поэтому написала Гарри Поттеру.

Отлично, теперь мое решение стало намного сложнее.

Прошел день, а я до сих пор не знаю, что делать. К счастью, Кэтрин чувствует, что я переоцениваю ситуацию, и не подталкивает меня в данный момент, хотя, если я буду медлить слишком долго, я знаю, что она это сделает.

Мне нужно это выяснить.

Я знаю, что Кэтрин права, и я должен выполнить свои обязанности отца. Я знаю, что Кортни больно. Я знаю, что люблю и Кэтрин, и Кортни, и ненавижу себя за то, что причинил им обоим боль. Я знаю, что Майкл сбит с толку — в его глазах мать любит его сестру, а отец — нет, и он не знает, что чувствовать.

Я не буду раскрывать свое прошлое. Я не могу, я отказываюсь. Это не обязательно. Воспитывать это не поможет. Это в прошлом, с этим покончено, я давно его оставил.

Каким-то образом я должен разрешить этот конфликт.

Я попросил одного из соседей присмотреть за Майклом на ночь, чтобы мы с Кэтрин могли поговорить. Мы сели в гостиной, и она выжидательно посмотрела на меня. Я не могу встретиться с ней взглядом.

«Я знаю, что ты права, Кэтрин. Я знаю, что у меня есть ответственность, я знаю, что оставил тебе слишком много, чтобы справиться с ней самой. Я не могу объяснить тебе свои причины, но... я изменю Кэтрин. покажу Кортни свою поддержку».

Наступает момент молчания, а затем Кэтрин говорит: «Ты действительно будешь ее поддерживать?»

Я колеблюсь, обдумывая ложь, но... нет, я не буду врать. Я медленно качаю головой и отвечаю: «Я пытаюсь, я делаю все, что могу, но мы оба знаем, что изменения — это медленный процесс. Однако я не позволю Кортни больше страдать только потому, что я брезглив. и цели я полностью поддерживаю ее. Может быть, притворяясь, что это станет правдой быстрее ".

Я осмеливаюсь взглянуть на Кэтрин. Ее губы поджаты, и она не выглядит счастливой, но я могу сказать, что она также понимает, что это лучшее, что она может получить.

«Очень хорошо, Дэвид, ты можешь начать прямо сейчас с обсуждения недавнего приобретения Кортни бизнеса».

Я на мгновение задумался, а затем ответил: «Я считаю, что будет лучше, если мы позволим ей сохранить его. Кто-то был очень великодушен к ней, кто я такой, чтобы мешать ей наслаждаться дружбой, которую она культивировала? будущем, мы можем просто отозвать наше одобрение, пока она не достигнет совершеннолетия».

Легкая улыбка украшает лицо Кэтрин, и я понимаю, что только что прошел ее тест — независимо от того, буду ли я действительно пытаться или нет.

Теперь мне просто интересно, как убедить Кортни в том, что я искренний, не отвечая на ее вопросы, почему я вел себя так, а не иначе. Я бы играл воплощение отца маглорожденного, но труднее всего убедить мою собственную дочь..

<http://tl.rulate.ru/book/74976/2109776>